Долгушина Марина Геннадьевна

mgd63@mail.ru

Доктор искусствоведения, заведующая кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов Вологодского государственного университета

160000 Вологда,
проспект Победы, 71

Marina G. Dolgushina

mgd63@mail.ru

Doctor of Fine Arts, Head of the Music Theory, History and Musical Instruments Department

71 Prospect Pobedy,
Vologda 160000,
Russia

Аннотация

Об одной ошибке издателя первого сборника вокальных произведений на стихи А. С. Пушкина

В статье впервые исследуется изданное в 1829 году «Собрание русских песен» на стихи А. С. Пушкина — первый в России печатный сборник вокальных произведений, написанных на стихи одного автора. Преимущественное внимание уделено романсу «Там далёко за горами» с музыкой князя Г. Установлено, что слова романса принадлежат не Александру Сергеевичу Пушкину, а его дяде Василию Львовичу — поэту и переводчику, любителю и знатоку театра, заметной фигуре светской жизни Москвы первой четверти XIX века.

Идентифицировано имя автора музыки романса — князя Сергея Сергеевича Голицына, флигель-адъютанта Александра I, героя войны с Наполеоном, генерал-майора, тайного советника. На основе архивных и старопечатных источников частично восстановлена его биография, собраны и систематизированы сведения о композиторском творчестве, обозначены наиболее известные сочинения. Выявлены возможные точки пересечения жизненного пути композитора и поэта. Высказано предположение, что они могли встречаться в московском салоне С. С. Апраксина, с которым Василия Львовича связывали дружеские, а Сергея Сергеевича — родственные отношения. Князь Голицын был женат на Наталье Степановне Апраксиной, имевшей в светском обществе репутацию хорошей певицы и пианистки.

Проанализирована музыка романса «Там далёко за горами» — одного из наиболее хронологически ранних популярных в придворно-аристократической среде романсов на русские стихи. Это сочинение было впервые издано отдельной тетрадью в 1816–1817 годы с посвящением композитора графине С. А. Самойловой. Рассмотрен список этого романса для пения с сопровождением гитары, обнаруженный в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Он включен в нотную тетрадь Мих. Ю. Виельгорского «Русские песни», имеющую помету «Nice. Mars 1830» («Ницца. Март 1830»), и содержит транслитерированный латиницей вариант словесного текста.

Обсуждаются возможные причины издательской ошибки. Высказывается предположение, что она могла быть связана со смертью в 1829 году О. Ж. Дальмаса, возможного инициатора публикации сборника, и «переходным периодом», обусловленным последующей продажей его нотоиздательской фирмы.

Ключевые слова: *романс, Александр Сергеевич Пушкин, Василий Львович Пушкин, Сергей Сергеевич Голицын, Оноре-Жозеф Дальмас, сборник, первая треть XIX века*

Abstract

The Story of One Mistake Made by the Publisher of the First "Collection of Russian Songs" Based on Poems by A. S. Pushkin.

In this paper the first published collection of vocal works on the words by A. S. Pushkin is explored for the first time. The main attention is focused on the romance "Far off, over the mountains" with music by Prince G. It is ascertained that the words of the romance belong not to Alexander Sergeevich Pushkin, but to his uncle Vassily Lvovich Pushkin — a poet and a translator, connoisseur of theatre and noticeable person of Moscow high-society of the quarter of the 19th century.

The name of the author of the romance music is identified — it is Prince Sergey Sergeevich Golitsyn, aide-de-camp to Alexander I, the hero of Napoleonic War, Major General and Privy Councillor. On the basis of archive sources his biography is partly reconstructed and some information on his works collected.

Possible cross points between the composer and the poet are revealed. The supposition is made that they could meet each other at the Moscow salon of Stepan Apraksin, who was a friend of Vassily Pushkin and a relative of Sergey Golitsyn.

The music of the romance "Far off, over the mountains" is analyzed. This work is one of the earliest examples of romances on Russian words. It was very popular in court and aristocratic environment. The romance was first published as a single music book in 1816–1817 with the composer's dedication to Countess S. A. Samoylova. In the present paper the manuscript copy of the romance is also examined being the part of the music book of Mikhail Vielgorsky with a mark "Nice. Mars 1830".

The author of the paper discusses possible reasons for the publisher's mistake made in the name of the author of the romance music. The supposition is made that it is due to the death of, who probably was the initiator of the publication, and the sale of his publishing house to another owner.

Keywords: *romance, Alexander Pushkin, Vassily Pushkin, Sergey Golitsyn, Honoré-Joseph Dalmas, collection, the first third of 19th century*

Марина Долгушина

ОБ ОДНОЙ ОШИБКЕ ИЗДАТЕЛЯ ПЕРВОГО СБОРНИКА ВОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА СТИХИ А. С. ПУШКИНА[1]

Наиболее хронологически ранний сборник романсов на стихи А. С. Пушкина — «Собрание русских песен[2]. Слова А. Пушкина. Музыка разных сочинителей»[3] — появился еще при жизни поэта. Сегодня это издание является библиографической редкостью. Известны два его экземпляра, хранящиеся в Отделе нотных изданий и музыкальных звукозаписей Российской национальной библиотеки и в фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский дом).

Сборник увидел свет в 1829 году в Петербурге. Значимость этого события не вызывает сомнений: впервые в истории отечественной культуры печатный альбом вокальных пьес объединило имя русского поэта. Издание прекрасно оформлено: в центре титульного листа помещен портрет Александра Сергеевича Пушкина. В качестве иллюстрации титульный лист «Собрания...» опубликован в учебнике «История русской музыки» под редакцией О. Е. Левашевой, Ю. В. Келдыша, А. И. Кандинского [10, *274*]. Однако ни в нем, ни в известных нам трудах о вокальной культуре России первой половины XIX века музыковедческого анализа данного сборника не имеется.

В «Собрание...» включены шесть произведений. Только в двух из них — «Черкесской песне» и «Черной шали» — названы имена композиторов, А. А. Алябьева и И. И. Геништы. Дважды фигуры «сочинителей музыки» скрыты за первой буквой фамилии: «Я вас любил...» графа Т*** и «Там далеко за горами...» князя Г.; в романсах «Слыхали ль вы...» и «Талисман» имя автора — Н. С. Титова — не указано вовсе.

Как видно из приведенных названий, одно из включенных в сборник сочинений не имеет отношения к творчеству великого поэта. Слова романса князя Г. «Там далеко за горами...» не принадлежат Александру Сергеевичу. Трогательное

[1] Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ. Проект №12–04–00346а.

[2] Подобное жанровое определение объясняется тем, что в 1820-е годы термин «романс» по отношению к лирическим вокальным произведениям на русские тексты еще не вполне закрепился. Под романсом в России конца XVIII — начала XIX века подразумевали куплетную песню на французские стихи.

[3] Собрание русских песен. Слова А. Пушкина. Музыка разных сочинителей. В С. Петербурге, в музыкальном магазине, в Большой Миллионной №37, в Москве у Ленгольда. Грав. К. Штединг. 1829.

стихотворение о трагическом происшествии с двумя подругами сочинил его дядя Василий Львович Пушкин:

Там далеко за горами
Нина с Лизой молодой,
Украшенные цветами[4],
Шли путем рука рукой.
Старец с длинной бородою
Вслед кричит: Счастливый путь!
Добрый старец, Бог с тобою,
Нас в молитвах не забудь!...

Отчасти именно факт авторства Василия Львовича не дал этому примечательному во многих отношениях сочинению войти в современную музыкальную практику — остальные пять романсов были переизданы в 1936 году в нотном сборнике «Поэзия Пушкина в романсах и песнях его современников» [14][5].

Имя композитора, написавшего романс «Там далеко за горами...», удалось установить. За литерой «Г.» скрыл свою фамилию флигель-адъютант Александра I, генерал-майор, тайный советник Сергей Сергеевич Голицын (1783–1833), в часы досуга сочинявший музыку и подписывавшийся криптонимами Г., К. С. Г., G***, P. S. G., L. P. S. G. (Le Prince Serge Galitzin) [7, *123–127, 221–225*]. Как удивительное совпадение воспринимается тот факт, что созданные им романсы и песни, в том числе «Там далеко за горами...», долгое время также приписывались его племяннику. В XX веке композитора ошибочно идентифицировали с князем Сергеем Григорьевичем Голицыным (Фирсом) — сыном старшего брата С. С. Голицына Григория Сергеевича [12, *по алф. ук.*; 2, *84*]. Однако сегодня авторство Сергея Сергеевича доказано и не подвергается сомнению [17, *76–78*].

Сергей Сергеевич Голицын (см. ил. 1) принадлежит к числу композиторов-дилетантов, деятельность которых определяла лицо отечественной вокальной культуры начала XIX столетия. Его творчество получило признание не только среди посетителей аристократических гостиных, но и в широких демократических кругах. По словам современницы, «князь Сергей Сергеевич был очень веселый и милый человек, весьма любезный и приветливый и очень хороший музыкант и сочинитель многих романсов» [1, *117*]. Описывая музыкальные вечера в доме своих родителей, М. Д. Бутурлин назвал в числе постоянных гостей С. С. Голицына и его старшего брата Федора. Оба они, по утверждению мемуариста, «были даровитыми музыкантами: князь Федор восхищал всех сладкозвучным теноровым голосом, а князь Сергей Сергеевич был недюжинный композитор романсов, из которых производил тогда фурор: “Мой друг, хранитель, ангел мой, О ты, с которым нет сравненья” и пр.» [3, 1, 430].

Автором слов романса Бутурлин ошибочно называет Нелединского или Ханыкова и констатирует, что «даже теперь, по прошествии более полувека, музыкальная эта композиция поражает своею мелодиею» [там же][6].

---

[4] Изменения, внесенные в словесный текст композитором, связаны с удобством вокализации. В оригинале В. Л. Пушкина — «В алых лентах и с цветами».

[5] «Черкесская песня» Алябьева и «Талисман» Титова переиздавались и ранее. Особенно широкой популярностью пользовался «Талисман», в течение XIX века выдержавший не менее десяти переизданий.

[6] Так в цитируемом источнике. В стихотворении Жуковского:
«Мой друг, хранитель-ангел мой,
О ты, с которой нет сравненья...».

Ил. 1. Александр Молинари (1772–1831).
Портрет князя Сергея Сергеевича Голицына

Голицын сочинял почти исключительно вокальные произведения: в основном французские романсы, реже — итальянские ноктюрны и каватины[7]. Одним из первых среди дилетантов высокого ранга он обратился к написанию музыки на русские стихи. Причем, несмотря на доминирование иноязычной вокальной лирики, именно русские опусы принесли ему широкую известность[8].

Биография Голицына может быть отчасти восстановлена на основе сохранившегося в РГИА формулярного списка[9] и воспоминаний современников. Представитель старинного дворянского рода, сын генерала от инфантерии С. Ф. Голицына и В. В. Энгельгардт, С. С. Голицын в декабре 1796 года поступил подпрапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк, где служил в течение десяти лет. В 1806 году в составе кавалерии знаменитого атамана Платова он командовал конно-артиллерийской донской ротой, с 1807 года состоял в лейб-гвардии Преображенском полку, в 1810 году получил чин полковника, в 1813 — генерал-майора. Молодой дворянин участвовал в крупнейших сражениях своего времени — при Аустерлице, Смоленске, Бородино, Дрездене, был удостоен многих орденов, в том числе Святого Георгия IV степени. За отличие в «Битве народов» при Лейпциге он получил золотую шпагу, украшенную алмазами. В 1816 году из-за многочисленных ран Голицын подал в отставку и был «уволен со службы с мундиром»[10].

[7] Около сорока произведений С. С. Голицына было издано, на сегодняшний день найдены девятнадцать. Многие из его вокальных миниатюр известны в списках. Из инструментальных сочинений удалось обнаружить рондо «La Coquette» («Кокетка») для фортепиано в три руки.

[8] Из них сохранились романсы «Мой друг, хранитель-ангел мой...» и «Там далеко за горами...»; известны по упоминаниям романс «Законом святости считая», *air* «Младешенька узнала» и *air russe* «Братцы дружно веселую».

[9] Голицын С. С. Формуляр. РГИА. Фонд 472. Опись 1. №96. Л. 102–105.

[10] Голицын С. С. Формуляр. РГИА. Фонд 472. Опись 1. №96. Л. 104.

Ил. 2. Луи Эрсан (1777–1860).
Портрет княгини Натальи Степановны Голицыной

В 1817 году С. С. Голицын женился на Наталье Степановне Апраксиной. Несколько лет супруги прожили в имении Сокольники Дмитровского уезда Московской губернии, а в начале 1820-х перебрались в Петербург.

С семьей Апраксиных был коротко знаком Василий Львович Пушкин. Всегда находившийся в гуще светской жизни, он часто посещал салон Степана Степановича Апраксина, который в александровскую эпоху считался одним из наиболее авторитетных центров музыкальной жизни Москвы. Апраксины содержали театр, устраивали концерты, в которых выступали как дворяне-любители, так и приезжие знаменитости. В их особняке «все радости света сливались вместе. Тут были беспрестанные игры, забавы, балы <...>» [5, *53–54*]. Наталья Степановна Апраксина-Голицына прекрасно пела, хорошо играла на арфе и на рояле. По сведениям Л. В. Крестовой [9], в ее юношеских письмах к брату Владимиру более всего внимания уделено музыке и театру.

В эпистолярии Василия Львовича Пушкина присутствуют упоминания о его непосредственном участии в любительских постановках у Апраксиных. В письме П. А. Вяземскому от 11 мая 1818 года поэт сообщал: «Мы опять играли комедию у Апраксиных. Наш спектакль всем понравился, и мы даем на этих днях Le sourd, oi L'auberge pleine[11] и Les rendes-vous bourgeois. Кн. Нат(алья) Степ(ановна) Голицына уехала в чужие края, и вместо нее Луизу будет играть Мар(ия) Мих(айловна) Обрескова» [13, *64*].

[11] «Глухой, или Полный трактир» (фр.) — популярная пьеса, которая и в оригинале, и в русском переводе игралась на русской сцене. Имя автора этого произведения установить не удалось. «Свидания буржуа» (фр.) — одноактная опера Н. Изуара (1807?). Благодарю за консультацию кандидата искусствоведения Е. Б. Воробьеву.

Именно в салоне Апраксиных могли встречаться и воплощать в жизнь общие творческие планы В. Л. Пушкин и С. С. Голицын. В 1816–1817 годах были изданы два их совместных вокальных опуса — романсы «Там далеко за горами...»[12] и «Il me quittait» («Он покидал меня»). Последний включен в сборник из шести романсов, посвященных Марии и Софии Обресковым[13].

Автограф стихотворного текста романса «Il me quittait» сохранился в письме В. Л. Пушкина П. А. Вяземскому от 16 ноября 1818 года. В этом же письме Пушкин сообщал: «Вот еще романс французский моей фактуры. Я написал его для кн. Натальи Степановны Голицыной, и он теперь здесь в моде. — Старинная русская песня мне дала идею написать эти французские стихи» [16, *349*][14].

Самым популярным сочинением Голицына стал уже упоминавшийся романс «Мой друг, хранитель-ангел мой...» (подробнее о нем см. [6]). Однако первоначально его музыка была написана на французские стихи Фабра д'Эглантина «Je t'aime tant...» («Я так тебя люблю»)[15]. Только в 1808 году В. А. Жуковским был выполнен и годом позже опубликован в журнале «Вестник Европы» вольный перевод этого текста — «Мой друг, хранитель-ангел мой», названный поэтом «Песней» и снабженный подзаголовком «На голос: "Je t'aime tant, je t'aime tant"» [8, *33*]. Что же касается романса «Там далеко за горами...», то он сочинялся непосредственно на текст В. Л. Пушкина, был написан в середине 1810-х годов и может быть причислен к наиболее ранним образцам жанра.

Стилистически романс «Там далеко за горами...» существенно отличается от французских романсов Голицына, которым, в соответствии с традицией, свойственны общая объективность тона, музыкальные фразы незначительного диапазона и неширокого дыхания, четкость кадансовых формул. Наиболее заметным нововведением является соотношение мелодии и стиха. Казалось бы, композитор идет простейшим путем, используя метрический принцип вокализации: при ритмической однородности музыкально-поэтических стоп ударные слоги всегда приходятся на более сильную долю, безударные — на более слабую. Однако музыкальная фраза в романсе соответствует не одной (как обычно бывает), а двум строкам стихотворения. Это, с одной стороны, приводит к увеличению ее протяженности и значительно «русифицирует». С другой — благодаря затакту и ровности мелодического движения — на уровне стоп возникает своего

[12] Там далеко за горами. Романс сочинения В. Л. Пушкина. Посвящен графине Софье Александровне Самойловой сочинителем музыки К. С. Г. СПб., Дальмас, [1816–1817].

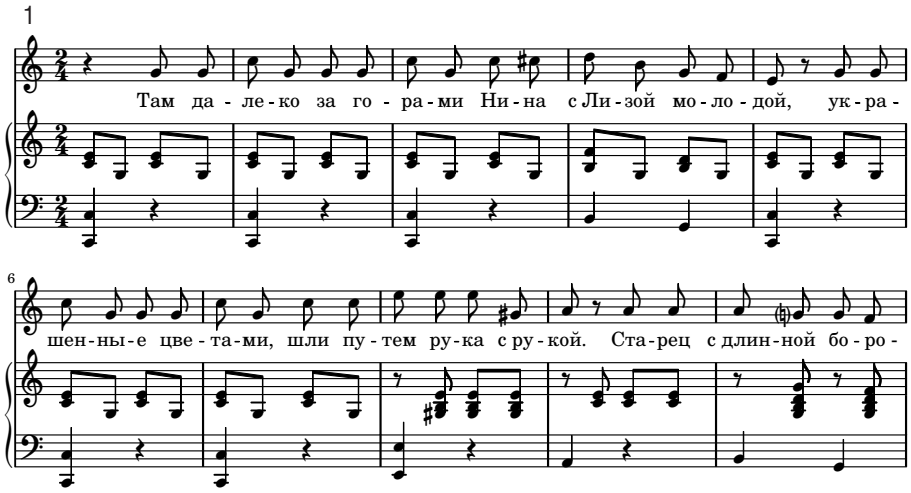
[13] Six romances avec accompagnement de piano-forte. Dédiées à m-lles Marie et Sophie d'Obrescoff et composées par P. S. G. St.-Pet., Dalmas, [1816–1817]. Под заглавием каждого романса этого сборника, непосредственно над нотным текстом размещены буквы m. либо s. Поскольку тесситура романсов одинакова, буквы, по-видимому, обозначают не качество голосов, а имена девушек.

[14] Содержание романса — страдания покинутой возлюбленной. О какой старинной народной песне упоминает Василий Львович, установить не удалось.

[15] Этот романс открывает наиболее ранний по времени издания сборник вокальных сочинений Голицына — «Six romances avec accompagnement de piano-forte par le Prince Serge Galitzin (Шесть романсов с аккомпанементом фортепиано князя Сергея Голицына). St.-Pet., Dalmas, [1805–1806]. О популярности текста «Je t'aime tant...» (без указания автора) пишет, в частности, А. Н. Глумов в связи с наличием записи его первой строфы в черновиках А. С. Пушкина 1818 года. Исследователь также сообщает об имеющихся в альбоме А. Н. Гончаровой (сестры Н. Н. Пушкиной) двух романсах на этот текст. Их музыка принадлежит Голицыну и популярному французскому певцу и композитору П. Гара [4, *62–63*]. Нотный текст романса Голицына в этом источнике содержит ряд ошибок.

рода «метр высшего порядка» (безударная стопа — ударная стопа), и «песенный» хорей как бы дополняется «романсовым» ямбом[16].

Мелодика романса «Там далеко за горами...» — ариозного плана. В первом периоде тон задает размеренная речитация на звуке *g* с восходящими квартовыми скачками к сильной доле такта. Такого рода начало способствует созданию ощущения неспешного повествования. Учитывая развитую сюжетную фабулу стихотворения В. Л. Пушкина, подобное музыкальное решение можно признать вполне логичным.



Композиция романса проста[17], но выразительна: композитор выстраивает ее по принципу единой динамической волны, смещая кульминацию в заключительную часть произведения. Интересна гармония романса с ее движением от простейших автентических последований первой части до эллиптического оборота в последнем предложении, а также изящными вкраплениями на общем мажорном фоне элементов гармонического мажора и миноров — параллельного и одноименного.

Романс «Там далеко за горами...», несомненно, пользовался популярностью. В сохранившемся в отделе нотных изданий и звукозаписей Российской государственной библиотеки сборнике переложенных для фортепиано вокальных сочинений (без титульного листа и обложки) нами обнаружена его фортепианная обработка. В нотной тетради «Русские песни», принадлежащей Мих. Ю. Виельгорскому и имеющей помету «Nice. Mars 1830» («Ницца. Март 1830»), найден список этого романса для пения с сопровождением гитары без указания имен авторов[18]. Примечательно, что из десяти включенных в тетрадь сочинений восемь

[16] Аналогичный прием вокализации использован в известном романсе М. Л. Яковлева на стихи А. С. Пушкина «Зимний вечер», написанном значительно позже и впервые изданном в 1835 году.

[17] Он написан в двухчастной форме с дополнением, возникшим благодаря повтору двух последних строк поэтической строфы.

[18] РГБ ОР. Фонд 48м. Папка 13. №17. Тетрадь №3. Chansons russes. Русские песни. Nice. Mars 1830. Автограф. Л. 3об.— 4.

Ил. 3

действительно являются народными песнями, а вторым композиторским опусом, записанным без ссылки на авторство, стал алябьевский «Соловей». Вокальная партия и гармония романса «Там далеко за горами» содержат в этом списке незначительные изменения. Под словами на русском языке записан карандашом их транслитерированный вариант, имеющийся только в этой вокальной пьесе; это может указывать на то, что романс исполнял не только граф Виельгорский, но и его французские знакомые.

Каким же образом романс на стихи Василия Львовича Пушкина мог попасть в альбом вокальных сочинений на стихи его племянника? Установить имя инициатора издания «Собрания русских песен...» сегодня весьма непросто. Из сведений на титульном листе известно лишь, что сборник был гравирован у Штединга и продавался «в С. Петербурге в музыкальном магазине, в Большой Миллионной №37, в Москве у Ленгольда».

Рискнем предположить, что идея сборника могла принадлежать О. Ж. Дальмасу — до 1829 года именно он был владельцем музыкального магазина в доме Деринга на Большой Миллионной (№37). Возможно, отсутствие имени Дальмаса на титульном листе связано с его кончиной и последующей продажей с аукциона его нотоиздательской фирмы[19]. Х. И. Штединг, судя по всему, отвечал лишь за техническую часть работы[20]. Возможно, в целях завершения начатого дела, к нему обратился московский компаньон Дальмаса К. П. Ленгольд, занимавшийся торговлей нотами, но не их гравированием и печатанием.

Дальмас был человеком инициативным и многосторонне одаренным. Певец французской труппы императорских театров, успешный издатель, официальный поставщик нот императорского двора, он занимался также литературной деятельностью. Известны переводы Дальмаса на французский язык текстов публикуемых им же музыкальных сочинений[21], а также его собственные стихотворения, положенные на музыку композиторами-современниками[22]. Одним из таких стихотворений был масонский гимн «O toi que l'univers encense» («О ты, что фимиам вселенной...»)[23]. Текст второй части этого гимна и слова еще двух гимнов, входящих в то же издание, что и он, принадлежат Василию Львовичу Пушкину.

---

[19] Нотоиздательскую фирму Дальмаса купил М. И. Бернард.

[20] Информация о Х. И. Штединге (Стединге) крайне скудна. Ф. Э. Пуртов называет его в перечне немецких нотоиздателей, чья национальная принадлежность не подтверждена документально [15, *55*]. По сведениям Т. Ф. Музычук, Штединг в 1813–1814 годы гравировал и печатал ноты для издательства И. Брифа, в 1829 году — для издательства К. Ленгольда [11, *49*].

[21] Тексты хоров из музыки О. А. Козловского к трагедии В. А. Озерова «Фингал», «Траурная песнь на три голоса, исполненная по случаю смерти графа Строганова» на музыку Л. Керубини и некоторые другие.

[22] Например, «Regrets sur la mort du prince Michel Galitzin <...> avec accompagnement de pianoforte <...> dédiés à mademoiselle de Lounin <...> Paroles de m-r Dalmas» («Плач на смерть князя Михаила Голицына <...> посвящен мадемуазель Луниной <...> Слова г-на Дальмаса») с музыкой Ф. Антонолини.

[23] Hymnes et cantiques pour la R.·. ▭ Des Amis Réunis à L'O.·. de St.Petersbourg [pour chant avec accompagnement instrumental. Partition]. Musique par F. Boieldieu (№1), C. Cavos (№2, 3). À Jérusalem, l'an 5810 de l[a] v[rai] l[umière]. [St.-Pet., s. n., 1810]. №2.

Здесь воспроизведены изображенные на титуле сборника масонские символы: три точки, расположенные в виде треугольника, обозначают совершенного масона — микрокосм; прямоугольник обозначает масонскую ложу.

Дальмас был знаком с творчеством А. С. Пушкина и, возможно, — с самим поэтом. Среди его переводов — слова «Черной шали» А. Н. Верстовского[24]. Разумеется, он знал С. С. Голицына, произведения которого издавал с 1805 года. Но после смерти Дальмаса могли возникнуть обстоятельства, приведшие к путанице и недоразумениям, — тем более что, если в 1810-е годы самым известным в России поэтом Пушкиным был Василий Львович Пушкин, то в 1820-е им стал Александр Сергеевич Пушкин. Однако все это не более чем предположения, которые ставят больше задач, нежели дают возможностей для их решения.

Чрезвычайно интересен и вопрос об отношении к издательской ошибке самих участников «конфликтной ситуации» — А. С. Пушкина, В. Л. Пушкина и С. С. Голицына. Поиск ответа на него требует дальнейшей исследовательской работы.

Использованная литература

1. *Благово Д.* Рассказы бабушки. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1885. [2], 462, 31 с.
2. *Брежнева И. В.* Отечественные издания первой половины XIX века в библиотеке Н. Ф. Финдейзена // Нотные издания в музыкальной жизни России. Вып. 2. СПб.: изд-во РНБ, 2003. С. 66–163.
3. [*Бутурлин М. Д.*]. Записки графа М. Д. Бутурлина // Русский архив. 1897. Кн. 1. С. 5–74, 177–256, 337–439, 529–601. Кн. 2. С. 213–247, 396–444, 579–652.
4. *Глумов А.* Музыкальный мир Пушкина. М.-Л.: Музгиз, 1950. 279 с.
5. *Долгоруков И. М.* Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни… Пг., тип. Сириус, 1916. [4], 454 с.
6. *Долгушина М. Г.* «Мой друг, хранитель-ангел мой…» // Музыкальная жизнь. 2009. №6. С. 24–26, 29–30 (публикация романса).
7. *Долгушина М. Г.* У истоков русского романса. Вологда: Книжное наследие, 2004. 378 с.
8. *Жуковский В. А.* Песня // Вестник Европы. 1809. №9. С. 33.
9. *Крестова Л. В.* «Она одна бы разумела…» // Прометей: Историко-биографический альманах. Вып. 10. М., 1975. С. 167–175.
10. *Левашева О., Келдыш Ю., Кандинский А.* История русской музыки. Т. I. М.: Музыка, 1980. 624 с.
11. *Музычук Т. Ф.* Материалы к изучению нотоиздательского дела в России // Нотные издания в музыкальной жизни России. СПб.: изд-во РНБ, 1999. С. 9–50.
12. Отечественные нотные издания первой половины XIX века. Сводный каталог / сост. Брежнева И. В., Карминская Г. В., Рассина Э. Б. Ч. 1. М.: Музыка, 1988. Кн. 1. 216 с. Кн. 2. 204 с. Ч. 2. М.: Музыка, 1990. 160 с.
13. *Панов С. И.* Стихотворец со Старой Басманной // Ново-Басманная, 19 / сост. Богомолова Н. М.: Художественная литература, 1990. С. 39–74.
14. Поэзия Пушкина в романсах и песнях его современников / сост. и авт. примеч. В. Киселева, С. Попова. Изд. второе, доп. М.: Музыка, 1974. 276 с.
15. *Пуртов Ф. Э.* Немецкие нотоиздатели Санкт-Петербурга 1-й половины XIX в. // Нотные издания в музыкальной жизни России. СПб., 1999. С. 51–74.
16. *Пушкин В. Л.* Стихотворения / под. ред. С. И. Панова. СПб.: Гиперион, 2005. 376 с.
17. Сводный каталог российских нотных изданий. Т. II: XIX век (первая четверть) / рук. проекта: Безуглова И. Ф. СПб.: изд-во РНБ, 2005. 391 с.; Указатели. 212 с.

[24] Le châle noir. Complainte moldave. Paroles russes de m-r Pouschkine. Imitées en français par H[onoré] J[oseph] D[almas]. Mise en musique... par Verstowski (Черная шаль. Молдавская народная жалобная песня. Русские стихи г-на Пушкина. Французский перевод О[норе] Ж[озефа] Д[альмаса]. Положена на музыку Верстовским. St.-Pet., Dalmas, [1825–1826].